Когда Сун Юйань вернулась домой, Жун Тин был поглощен игрой на планшете.

Наконец–то у него появилось что-то общее с детьми того времени — он любил играть в видеоигры! Сун Хайпин был одержим «Легендой о трех Королевствах» с недавнего времени. Жун Тин некоторое время наблюдал за его игрой, заинтересовался, а затем и сам с головой окунулся в игровой омут. Но, к счастью, мальчик обладал исключительным самообладанием и не был зависим от игры.

Сун Юйань чувствовала, что Жун Тин был дисциплинированнее, чем она, поэтому девушка не читала ему нотации. Однажды она посреди ночи сидела в телефоне. Жун Тин встал, чтобы пойти в ванную, увидел, что в ее спальне все еще горит свет и, в свою очередь, призвал ее лечь спать пораньше, вместо того, чтобы засиживаться допоздна…

Когда она вспомнила об этом инциденте, ей стало довольно стыдно как матери.

Сун Юйань небрежно положила бумажный пакет на стол. Жун Тин взглянул на него.

— Что это?

— Кое-кто передал несколько яблок. Сун Юйань подумала о седовласом красавце и не смогла сдержать вздоха.

— Почему императрица-мать так задумчива? — Жун почувствовал, что мать витает в облаках. Она была явно счастливой, когда вошла. Что случилось?

Даже если бы Сун Юйань была полоумной, она все равно не стала бы говорить об этом с Жун Тином.

— Я просто устала от сверхурочной работы. Собираюсь пойти принять душ.

Как только Сун Юйань вошла в ванную в пижаме, Жун Тин отложил планшет и встал с дивана. Он уже научился кипятить молоко, поэтому приготовил чашку парного молока и поставил ее у кровати.

Сун Юйань вышла, умывшись, и собиралась высушить волосы феном.

Жун Тин последовал за ней.

— Императрица-мать, в твоей комнате горит свет.

— О, все в порядке.

Жун Тин нервничал. Это был первый раз, когда он приготовил парное молоко для императрицы-матери. Он надеялся, что она заметит это и похвалит его, поэтому он не мог удержаться, чтобы не сказать:

— Императрица-мать, нехорошо тратить электричество впустую.

— Ты знаешь, что нехорошо тратить электричество впустую? — Сун Юйань выключила фен, удивленная его словами. — Все в порядке, свет в моей комнате энергосберегающий. Или, может быть, ты мог бы помочь мне и выключить его?

Выражение лица Жун Тина было холодным.

— Нет.

Все шло не по плану.

Сун Юйань увидела, как Гугу раздраженно вернулся в гостиную и сел на диван. Она подумала и решила вернуться в свою комнату, чтобы выключить свет. Тратить электричество впустую действительно было плохой привычкой. Ребенок уже указал на это; если она не исправит это, то как она сможет подать ему хороший пример в будущем?

Жун Тин сидел на диване, украдкой поглядывая на нее. Увидев, как она входит в спальню, он подсознательно выпрямился и несколько нервно взглянул на дверь спальни.

Сун Юйань заметила чашку горячего молока на прикроватном столике и сразу поняла, что к чему.

Когда она вышла из комнаты, Жун Тин сразу же отвел взгляд и продолжил смотреть в телевизор.

— Гугу, ты приготовил для меня парное молоко? — Сун Юйань села рядом с ним. Она была очень счастлива и, не думая о том, отпрянет он или нет, она обняла его.

Жун Тин боролся изо всех сил.

Сун Юйань тепло сказала:

— Королевское высочество, позвольте маме немного пообниматься. Это не убьет тебя.

Жун Тин замер, успокаиваясь, и даже протянул свои маленькие ручки, чтобы неловко обнять ее в ответ.

От императрицы-матери пахнет очень приятно. Он глубоко вдохнул, желая навсегда запечатлеть это в своей памяти. Это был запах его императрицы-матери.

— Гугу, я хочу извиниться перед тобой, — внезапно заговорила Сун Юйань. — Гугу, ты никогда, никогда не будешь для меня обузой или лишним. Ты и мои родители — мои самые, самые важные люди.

Жун Тин был немного смущен, но все же сказал:

— Гу знает.

Старая дева не лгала ему. Она сказала, что, когда ему было всего два месяца, императрица-мать любила обнимать его и говорить, что любит его больше всего.

Расписание Жун Тина было регулярным. Он ложился спать около 9:30. Сун Юйань каждый вечер читала ему сказку на ночь, но ребенка больше не удовлетворяли детские сказки вроде «Ворона и кувшин» – он хотел слушать захватывающие истории. У Сун Юйань не было другого выбора. Днем, когда у нее было свободное время в компании, она просматривала «Роман о трех королевствах» и «Водный край». Жун Тин любил Роман Трех королевств и сказал, что ему больше всего нравится Цао Цао.

П.р.:□□ Цао Цао был китайским военачальником и поэтом, жившим в период Троецарствия. Изображается как жестокий и беспощадный тиран, но при этом блестящий правитель и военный гений.

Он сказал, что Цао Цао был самым властным, свирепым и амбициозным. Ему не очень нравился Лю Бэй, он говорил, что Лю Бэй любил плакать, а настоящие мужчины не так легко плачут.

П.р.: □□ Лю Бэй - военачальник, который восстал против Цао Цао и возглавил движение за восстановление династии Хань, которой управлял Цао Цао через номинального главы императора Сянь. В литературе изображается как доброжелательный и человечный правитель, который заботится о своем народе и выбирает хороших советников.

Дождавшись, пока Жун Тин уснет, Сун Юйань украдкой положила набор из Четырех Сокровищ, которые она купила, на его прикроватный столик.

Дело было не в том, что в наши дни не было качественных наборов, а скорее в том, что они были недешевыми.

Она надеялась, что ему это понравится. Завтра было Рождество, и хотя малыш не верил в Санта-Клауса, она все равно хотела подарить ему радость праздника.

Рано утром следующего дня Жун Тин проснулся и, как обычно, собрался в ванную. Как только он встал, то заметил большой подарок на прикроватном столике.

В гостиной стояла рождественская елка, а на окнах были наклеены наклейки, придававшие им очень праздничный вид. Он, естественно, не забыл бы, что сегодня Рождество.

Он осторожно открыл пакет и увидел, что внутри находится набор из Четырех Сокровищ, и они, казалось, были хорошего качества.

Он был приятно удивлен, и уголки его губ приподнялись.

Когда Сун Юйань проснулась, Жун Тин все еще был в хорошем настроении. Она увидела, как он погладил кисти и бумагу, и сказала преувеличенным тоном:

— Гугу, ты видел, что Санта-Клаус подарил тебе подарок?

Жун Тин изначально хотел сказать, что Санта-Клауса не существует, но когда он поднял глаза и увидел, что императрица-мать выглядит более приятно удивленной, чем он, он молча проглотил обескураживающие слова и мягко кивнул.

«Императрица-мать, это не так. Санта-Клауса не существует».

Санта-Клаус не был ни другом, ни родственником, так зачем ему готовить такой приятный сюрприз для Гу?

Императрица-мать была Санта-Клаусом Гу.

Сегодня было Рождество, и должны были приехать Чэнь Линьцзин и Сун Хайпин. Эти два человека, которым обоим было по полвека, придерживались только той концепции, что этот день был днем зарабатывания денег. В этот день в супермаркетах, магазинах одежды и интернет-магазинах проходили мероприятия. Обычно они были очень заняты, но, зная, что это было первое Рождество их внука, они поторопились со своими делами, чтобы приехать.

Прежде чем они прибыли, Сун Юйань пригласила Жун Тина позавтракать.

Мальчик все еще не любил есть на улице, но сегодня был особенный день. Сун Юйань специально отвезла его в соседний отель, чтобы полакомитьсяна димсамом.

Кантонский стиль димсам, по сути, маленькие блюда из всего. Сун Юйань много чего заказывала, но Жун Тин проявил инициативу, чтобы остановить ее.

— Императрица-мать, ни дедушки, ни бабушки здесь нет, и нам двоим не нужно заказывать так много; мы не сможем доесть все это.

Официант был потрясен, услышав, как Жун Тин назвал Сун Юйань «императрицей-матерью».

В наши дни было много молодых матерей, но ни одна из них не была настолько молодой.

Сун Юйань не заботило, что думают другие люди, поэтому мнение постороннего человека для нее не имело значения.

Она привыкла быть "приклеенной" к своему телефону, пока ела. Теперь, пока она была с Жун Тином, она делала все возможное, чтобы не прикасаться к своему телефону. Сев, она порылась в сумке в поисках мобильного телефона, желая связаться с родителями и узнать где они, когда обнаружила в своей сумке маленькую розовую подарочную коробку. Она достала ее, несколько удивленная.

Вчера в автобусе она проверила свою сумку. Между вчерашней ночью и сегодняшним днем… если кто-то и хотел ее удивить, то это мог быть только Жун Тин!

Она посмотрела на сына.

Жун Тин, казалось, серьезно ел свои клецки с креветками. Возможно, именно из-за холодного ветра, который только что подул, его уши покраснели.

Сун Юйань открыла коробку и нашла резинку для волос, украшенный жемчугом.

«Уууууу».

— Гугу, это от тебя?

Слишком трогательно! Она получила подарок! И это было от Гугу!

Жун Тин отложил палочки для еды и торжественно сказал:

— Нет, это от Санта-Клауса.

Сун Юйань была так тронута, что у нее пропал аппетит. Она достала телефон, посмотрела под хорошим углом и сфотографировала свой подарок. Наконец, она выбрала хороший фильтр и загрузила его в свои «Моменты», чтобы похвастаться.

[Рождественский подарок. Спасибо тебе, моё драгоценное сокровище, люблю тебя!]

Она была популярна с юных лет, и на ее странице «Моменты» было много людей, связанных с ней. Когда этот пост появился в ее «Моментах», многие люди подумали, что она отказывается от статуса одиночки, и начали посылать свои благословения:

[Что! Юйаньюйань, ты встречаешься! Когда это случилось!]

[Поздравляю, Юйаньюйань! Когда ты познакомишь нас с твоим парнем? Он, должно быть, несравненно красив].

[Поторопитесь и создайте бюро знакомств!]

[Я заявляю, что мое сердце разбито. Юйаньюйань, ты действительно начинаешь встречаться за моей спиной…]

Сун Юйань сначала хотела опровергнуть слухи, но потом дважды подумала. Цзи Цзюньпэй определенно увидит ее сообщение о моментах. Для упрощения дела было лучше позволить событиям плыть по течению.

В кругу ее друзей была однокурсница по колледжу, с которой у нее были так себе отношения, их нельзя было назвать особо хорошими. Среди позитивных комментариев выделялся ее комментарий:

[Юйаньюйань, у тебя есть парень? Он такой надежный, дарит тебе резинку для волос, ха-ха-ха, мой парень просто обожает тратить деньги впустую. Он подарил мне кольцо с бриллиантом от Тиффани. Я так устала от того, что он хочет жениться, но при этом не экономит].

Не то чтобы у нее была вражда со старой знакомой. У нее действительно не было никаких обид. Вероятно, в прошлом они пару раз надевали один и тот же наряд, который был запечатлен на камеру и опубликован на школьном форуме. С тех пор эта однокурсница все сравнивала с ней. Кроме этого, у них не было никаких конфликтов. Был один раз, когда она чувствовала себя плохо из-за месячных, и она купила для нее еду.

Сун Юйань немного потеряла дар речи.

Жун Тин, который внимательно следил за выражением ее лица, спросил:

— Императрица-мать, тебе не понравился этот подарок?

Он не знал, какой подарок подарить императрице-матери. Если бы они были во дворце, он мог бы принести любое количество редких и экзотических сокровищ. Но это было то, что он нашел в тот день, когда пошел с дедушкой в супермаркет, после того как обыскал бутики за его пределами.

Сун Юйань поспешно покачала головой. Она немедленно использовала украшение для волос, чтобы быстро собрать волосы в хвост, которым она помахала перед ним.

— Разве это не красиво? Мне это очень нравится. Спасибо тебе, Гугу.

— Это подарок от Санта-Клауса; за что ты меня благодаришь? — опроверг ее Жун Тин торжественно и искренне. — Если императрица-мать должна благодарить кого-то, то это должен быть Санта-Клаус.

Этот ребенок!

Сун Юйань успокоилась после этой вспышки гнева. За что она так разозлилась? Не было никакой необходимости расстраиваться из-за такого неутешительного ответа. И эта одноклассница не был таким уж важным человеком.

Чем можно было гордиться, сравнивая парней? Если бы у нее была такая возможность, лучше сравнили бы сыновей!

Ведь это было то, что подарил ей сын.

http://tl.rulate.ru/book/32429/1698164